"Там должно быть около нескольких швов. В любом случае, отец сказал мне, что это несерьезно и опасности для его жизни нет. В армии также есть противовоспалительные лекарства".

"Как это может быть несерьезно? Ловушка для животных должна быть из металла, так? Есть ли в армии противостолбнячная прививка?!" Цяо Нань был крайне встревожен. К счастью, жизнь Чжай Шэна была вне опасности. Кроме того, он не показал ничего очевидного или странного во время разговора с Цяо Нанем. В противном случае, Цяо Нань бросил бы Ши Цин прямо в лагерь. Она почувствовала бы себя спокойно только тогда, когда увидела бы своими глазами, что Чжай Шэн здоров.

"Да, они должны их получить. Учитывая вклад и личность брата Чжая, вы можете быть уверены, что врач в армии уделит ране брата Чжая больше внимания, чем вы. Они точно не допустят, чтобы с братом Чжаем что-то случилось. Если мой отец говорит мне, что он в порядке, значит, он точно в порядке. Разве мой отец будет мне врать?" Ши Цин похлопала Цяо Нань, утешая ее. "Хорошо, не пугай себя. Если ты все еще волнуешься, как насчет того, чтобы отправить тебя в армейский лагерь?"

"Хорошо!" Цяо Нань была готова немедленно приступить к делу. Она оставила дома записку, в которой сообщила Цяо Дунляну, что ненадолго отлучится и вернется домой уже сегодня. Затем она затащила Ши Цин в машину.

"Ты действительно едешь?" Ши Цин моргнула глазами.

"Ты думаешь, я шучу с тобой? Ладно, сначала поедем на рынок".

"Ты все еще хочешь пойти на рынок?"

"Чтобы купить курицу и принести ее с собой". Цяо Нань не стала уточнять. Она твердо сказала, что пойдет на рынок. Затем она купила курицу, которую только что зарезали.

Поскольку Линь Юанькан, этот пожилой человек, на этот раз не присутствовал, шофер повел машину с большей скоростью. Они прибыли в военный лагерь примерно на час раньше, чем раньше.

Цяо Нань только вчера покинул армию. Поэтому все еще могли узнать эту учительницу Сяо Цяо. Более того, она приехала на машине Ши Цин.

Таким образом, ей удалось войти в лагерь без особых усилий.

"Сначала я пойду в столовую". Цяо Нань понесла курицу и побежала в столовую с максимальной скоростью. Она потратила немного денег и попросила повара в столовой специально приготовить кашу из измельченной курицы.

Чжай Шэн был командиром полка в армии. Когда Чжай Яохуэй не было рядом, Чжай Шэн был следующим человеком с высшим авторитетом. Сейчас Чжай Шэн был ранен. Конечно, люди в армии должны были подумать о том, как помочь ему питать свое тело.

Поэтому повар в столовой сразу же отказался от денег Цяо Нана. Переняв у Цяо Наня способ приготовления каши, он заявил, что обязательно выполнит задание.

"Я все думал, зачем тебе понадобилось идти на рынок и покупать еду для дома, прежде чем ты пришел к брату Чжаю. Оказывается, ты купил ее для брата Чжая". Ши Цин стоял у входа и

ждал, когда выйдет Цяо Нань.

"Да", - ответил Цяо Нань. "Брат Чжай ранен, и его тело нуждается в питании. Ему очень нравится каша из измельченной курицы, которую я приготовила, но на приготовление уйдет много времени. Кроме того, неудобно добираться из Пин Чэна в лагерь. Поэтому я могу рассчитывать только на других, чтобы приготовить ее и научить их этому методу".

Цяо Нань был таким дотошным и тщательным. Ши Цин был очень рад за Чжай Шэна. Это было правильно, что хороший мужчина должен сочетаться с хорошей женщиной, а у хорошей женщины должен быть хороший мужчина, который будет ее защищать. "Однако я слышала, что курица довольно жирная. Хорошо ли сейчас позволять брату Чжаю есть что-то жирное?"

"Нет проблем. Я уже попросил повара сделать немного больше, сняв кожу с курицы. После снятия кожи она не будет такой жирной". Когда с Цяо Дунляном произошел несчастный случай, Цяо Нань была единственной, кто заботился о нем. У нее было больше опыта, чем у кого-либо другого в этой области.

"Хорошо, поторопись. Иди к брату Чжаю". Ши Цин почесала пальцами лоб.

Значит, если курица была слишком жирной, снятие кожи решит проблему?

"Подождите немного." Как только они подошли к общежитию Чжай Шэн, Ши Цин схватила Цяо Нань и остановила ее. "Сначала ты подожди здесь немного. Я пойду и посмотрю".

"Это тоже хорошо." Цяо Нань кивнула. Она встала на то же место и стала ждать Ши Цин.

Через некоторое время Цяо Нань увидела Цю Чэньси, которую утащил Ши Цин. У Цю Чэньси было черное лицо.

Очевидно, Цю Чэньси вовсе не хотела уходить, но Ши Цин с ее мощной физической силой подавила все сопротивление Цю Чэньси. Цю Чэньси была отброшена Ши Цин.

Цяо Нань вздохнула с облегчением. После того, как она убедилась, что Цю Чэньси была отброшена Ши Цин, она решилась пойти к Чжай Шэну.

Однако, когда Цяо Нань подошла к двери спальни Чжай Шэна, она почувствовала себя неловко.

Причина была не в чем-то другом. А потому, что у входа в спальню Чжай Шэна стоял на страже солдат в армейской форме. Этот солдат был похож на тополь, он стоял так прямо и уверенно. Он серьезно выполнял свой долг.

В такой ситуации Цяо Нань мог легко догадаться, что перед тем, как Цю Чэньси была утащена Ши Цин, скорее всего, этот солдат стоял на ее пути у входа. В итоге она не вошла в комнату, чтобы увидеть брата Чжая.

Как раз когда Цяо Нань ломала голову, что делать, солдат повернулся и увидел Цяо Нань. "Учитель Сяо Цяо, вы здесь?"

"Здравствуйте, добрый день". Цяо Нань улыбнулась, выглядя немного смущенной. Она немного отличалась от обычных школьных учителей. Школьные учителя знали имена хотя бы нескольких учеников. Однако она не знала. За последний месяц преподавания она действительно не запомнила ни одного имени учеников.

В конце концов, она обычно не назначала людей в классе. Она также не давала им домашних заданий. Все встречались друг с другом только на уроках.

Возможности встретиться вне занятий были ничтожно малы.

"Учитель Сяо Цяо, пожалуйста, войдите". Цяо Нань была так смущена, что не знала, что сказать. Солдат был довольно приветлив, он сам открыл дверь и пригласил Цяо Нань войти.

Цяо Нань на некоторое время растерялась. "Вы только что открыли дверь в спальню командира полка Чжая. Это нормально?" Цель охраны заключалась в том, чтобы не позволить другим беспокоить брата Чжая, пока он отдыхает.

"Учитель Сяо Цяо, ты другой. Другие люди не могут войти, а ты можешь".

"Нет, так не пойдет. Что если другие люди увидят это и скажут, что ты пренебрегаешь своими обязанностями? Что тогда делать?" Она хотела увидеть брата Чжая, но не хотела втягивать в это других людей.

Солдат рассмеялся. "Учитель Сяо Цяо, не волнуйтесь. Этого не случится. Я давно получил инструкции, что учитель Сяо Цяо может зайти к командиру полка, если вы здесь".

Раньше ему это казалось странным. Очевидно, что командир полка Чжай был ранен и должен был некоторое время спокойно отдохнуть. Почему же другие люди не могли навестить командира полка Чжая, а учитель Сяо Цяо мог? Кроме того, учительница Сяо Цяо уже покинула лагерь. Почему она должна была вернуться так скоро? Он не ожидал, что учительница Сяо Цяо действительно вернулась.

Похоже, что отношения между учителем Сяо Цяо и командиром полка Чжаем были не совсем обычными.

"Инструкция?" Цяо Нань чувствовала себя все более угрюмой. Мог ли офицер Ши протянуть ей руку помощи? "Тогда спасибо."

Поскольку это не было нарушением правил, Цяо Нань, конечно же, не стала отказываться. Она ускорила шаги и быстро вошла в комнату.

В этот момент в комнате было темно. Все шторы на окнах были задернуты, и в комнату проникал лишь небольшой луч света. Очевидно, это было сделано специально, чтобы Чжай Шэн могла спокойно отдохнуть.

Когда она вошла в комнату, до носа Цяо Наня донесся сильный антисептический запах.

Несмотря на антисептический лосьон, смутный запах крови все еще не покидал ее нос.

Цяо Нань глубоко вздохнула. После того, как глаза привыкли к темноте комнаты, она нашла путь к кровати Чжай Шэна.

Цяо Нань не могла четко разглядеть лицо человека, лежащего на кровати, но по его фигуре сразу поняла, что это Чжай Шэн.